

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
13 December 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2838/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Ф (представлен адвокатами Анн Кастанье и Стюартом Истванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	18 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Ливан
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; недопустимость принудительного возвращения; эффективное средство правовой защиты; семейные права; права детей
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 23 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фогини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери. В соответствии с пунктом 1 а) правила 108 правил процедуры Комитета Марсия В.Дж. Кран не участвовала в рассмотрении сообщения.

1.1 Автор сообщения является А.Ф., палестинский апатрид, 1968 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Канаде было отклонено, и ему грозит высылка в Ливан. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статей 2, 6, 7, 23 и 24 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 августа 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 20 октября 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора в Ливан, пока его сообщение находится на рассмотрении.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения — палестинский апатрид, прибывший в Соединенные Штаты Америки в 1987 году и получивший там постоянный вид на жительство в 1991 году. Примерно в 2003 году он стал информатором Федерального бюро расследований (ФБР), поскольку говорил по-арабски и мог входить в мечети, не вызывая при этом подозрения. В качестве информатора он участвовал в расследовании случаев мошенничества с использованием программы медицинского страхования «Медикэр», в частности в проведении проверки факта финансирования «Хизбаллы». Его показания сыграли определенную роль в осуждении и высылке из США ряда членов «Хизбаллы». Он также участвовал в контртеррористических операциях и помогал внедряться в экстремистские группы джихадистского толка.

2.2 Автор утверждает, что его имя и фамилия были названы, когда он давал показания в суде в рамках вышеупомянутых расследований в связи со случаями мошенничества в отношении «Медикэр». Он также утверждает, что о его сотрудничестве с ФБР и его роли в осуждении и высылке членов «Хизбаллы» широко известно и что это является достаточным основанием, чтобы его убили в Ливане. После высылки членов «Хизбаллы» несколько родственников автора, живущих в Ливане, получили телефонные звонки от людей, угрожавших убить его. В мае 2009 года он узнал, что его вид на жительство должен быть отозван, поскольку «адвокаты, работающие на «Хизбаллу», смогли использовать» его судимость за преступление небольшой тяжести, чтобы добиться вынесения постановления о его высылке. Из-за опасений подвергнуться высылке в Ливан 11 ноября 2009 года автор бежал из США в Канаду, где он подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.3 27 мая 2011 года Совет по делам иммиграции и беженцев Канады отклонил его ходатайство, поскольку он не представил доказательств, подтверждающих его заявления. Совет также пришел к выводу, что дискриминация, которой он может подвергнуться в Ливане как палестинский беженец-апатрид, не будет равносильна преследованию. 5 октября 2011 года Федеральный суд Канады отклонил ходатайство автора о получении права на апелляцию.

2.4 Автор отмечает, что в январе 2014 года в Монреале, Канада, на него было совершено покушение: неизвестный напал на него и попытался перерезать ему горло¹. Он также ссылается на полицейский протокол от января 2016 года, в котором упоминается нападение на членов его семьи в Ливане, а также на заявления членов его семьи, подтверждающие его утверждения.

2.5 После отклонения его ходатайства о предоставлении убежища автор подал ходатайство о получении постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания, а также ходатайство о проведении оценки рисков до высылки. 28 апреля 2014 года оба ходатайства были отклонены Министерством по вопросам иммиграции и гражданства Канады. Федеральный суд отклонил его ходатайства о получении права обжаловать соответственно решение о проведении оценки рисков до высылки 13 ноября 2014 года, а решение о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания 9 декабря 2014 года.

¹ Автор приложил копию полицейского протокола об этом инциденте.

2.6 В июне 2016 года автор подал второе ходатайство о проведении оценки рисков до высылки. Впоследствии высылка была назначена на 24 августа 2016 года. Ходатайство об отсрочке высылки было отклонено 8 августа 2016 года. Автор обратился в Федеральный суд с ходатайством о получении права обжаловать постановление о высылке. Кроме того, он подал в Федеральный суд ходатайство об отсрочке высылки, которое было отклонено 18 августа 2016 года. 24 августа 2016 года Министром общественной безопасности и обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям было вынесено решение об отсрочке высылки на один месяц. Была назначена новая дата высылки — 20 октября 2016 года. 6 октября 2016 года автор подал ходатайство о получении временного вида на жительство, которое на момент представления сообщения находилось на рассмотрении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение государства-участника выслать его в Ливан представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что подвергнется преследованию со стороны «Хизбаллы» в Ливане из-за поддержки, которую он оказывал ФБР, и что там он не получит никакой защиты, учитывая царящую в Ливане безнаказанность и несоблюдение принципа верховенства права, а также важную роль «Хизбаллы» в ливанской политике. Автор утверждает, что «Хизбалла» имеет в своем распоряжении прошедшее специальную подготовку ополчение, контролирует значительную территорию страны и способна найти и убить его, где бы он не находился.

3.2 Автор ссылается на письма, которые, как он утверждает, были написаны специальными агентами ФБР. В одном из таких писем от 1 июня 2016 года П.Т. описывает, как автор оказал содействие в проведении ФБР контртеррористических операций в Хьюстоне, штат Техас, в рамках расследования деятельности жестоких и радикально настроенных преступных мусульманских и арабских группировок. Кроме того, автор помогал в проведении расследований в связи с операциями в сфере здравоохранения путем предоставления информации о преступниках из арабской общины, в результате чего, отчасти благодаря сотрудничеству автора, несколько лиц были признаны виновными в мошеннической деятельности с использованием программы медицинского страхования «Медикэр». П.Т. утверждает, что автору угрожали причинением тяжких телесных повреждений и что в Ливане он столкнется с реальной угрозой для жизни. Автор утверждает, что мнение ФБР следует должным образом принять во внимание и что ФБР крайне редко свидетельствует в пользу кого-либо, как это было сделано в случае автора.

3.3 Автор добавляет, что ему также угрожает опасность с учетом общего положения палестинских беженцев в Ливане и волнений в стране из-за событий в Сирийской Арабской Республике, включая деятельность организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и других экстремистских групп в Ливане, которые не потерпят его присутствия в стране, поскольку он служил в ВМС США и сотрудничал с ФБР.

3.4 Автор также утверждает, что государство-участник нарушает его права по статьям 2 и 6 Пакта, поскольку Управление пограничных служб Канады отказалось остановить процедуру его высылки, несмотря на то, что его ходатайство о проведении оценки рисков до высылки находится на рассмотрении. Он утверждает, что в его последнем ходатайстве содержатся новые доказательства наличия угрозы для его жизни, свободы и безопасности и что эти доказательства не были проанализированы при вынесении предыдущих решений. Сотрудник, ответственный за его высылку, проигнорировал его ходатайство без учета содержащихся в нем доказательств. Власти государства-участника отказались рассматривать вопрос о возможном нарушении его прав, предусмотренных статьями 6, 7, 23 и 24 Пакта. Он утверждает, что «отказ» от рассмотрения заявленной опасности представляет собой нарушение международных обязательств государства-участника, учитывая представленные автором основания для опасений в связи с его высылкой в Ливан.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 10 мая 2017 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что заявления автора совпадают с его заявлениями, сделанными в ходе внутреннего разбирательства. Автор заявил, что в период своей работы в скорой помощи в Хьюстоне он стал информатором ФБР и был вовлечен в расследования в связи с мошеннической деятельностью в отношении «Медикэр» и контртеррористическими операциями. Кроме того, он заявил, что предоставил информацию о двух связанных с «Хизбаллой» и ХАМАС лицах, Ф. и М., которые наняли его для работы в службе скорой помощи, а также о двоюродных братьях М., А. и А., которые также были связаны с «Хизбаллой». Согласно утверждениям автора, собранные доказательства позволили вынести этим четырем мужчинам в мае 2007 года обвинительные приговоры. После их задержания он получил угрозы от людей из службы скорой помощи, которые заявили, что он заплатит за свое предательство. В ноябре 2008 года в результате заключенного соглашения со стороной обвинения Ф. и М. были освобождены и высланы из страны. Кроме того, автор заявил, что он опасается преследований из-за того, что его будут считать состоятельным человеком, поскольку он вернулся из США, а также из-за общего положения палестинских беженцев в Ливане, которое создаст угрозу для его жизни.

4.2 Государство-участник отмечает, что 27 мая 2011 года Совет по делам иммиграции и беженцев Канады отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища, постановив, что автор не является беженцем и не нуждается в защите. Совет отметил, что автор был заслушан, смог предоставить документальные подтверждения и имел возможность дать разъяснения по всем несоответствиям. По мнению Совета, утверждения автора о том, что он не может предоставить никаких доказательств, включая копии документов о том, что он не связан с ФБР, которые он якобы должен был подписать, вызывают сомнения и не заслуживают доверия. Он отметил, что автор продолжил работать в скорой помощи в Хьюстоне и не пытался переехать или сменить место работы после освобождения Ф., М., А. или А. На вопрос о том, что он сделал, чтобы защитить себя, автор ответил, что связался со своим контактным лицом в ФБР, который посоветовал ему проявлять бдительность и сообщать о любых попытках установить с ним связь. На вопрос Совета, почему он не переехал, автор ответил, что его смогут найти в любой точке Соединенных Штатов. Он добавил, что получил несколько косвенных угроз и что его матери угрожали в Ливане, однако не представил никаких доказательств. Относительно связей Ф. с «Хизбаллой» и М. с ХАМАС автор сообщил лишь, что они разделяют идеи этих организаций без представления какой-либо иной информации. Автор сообщил, что ему неизвестно, находится ли Ф. по-прежнему в Ливане, и что он слышал, что М. находится в Южной Америке.

4.3 Совет пришел к выводу, что автор крайне расплывчато описал угрозы, полученные от Ф. и М. Совет счел недостоверным утверждение автора о том, что он не переехал и не сменил работу после освобождения Ф., М., А. и А., поскольку решил не привлекать к себе внимания. Совет пришел к выводу, что автор задумался о переезде в Канаду только тогда, когда его статус постоянного жителя в США оказался под угрозой. По мнению Совета, заявления автора не заслуживают доверия ввиду отсутствия доказательств связей Ф. с «Хизбаллой», тем более с учетом того, что ФБР, как утверждается, как раз просило его собрать информацию об этих связях. Наконец, Совет постановил, что какая бы то ни была дискриминация со стороны ливанских властей в отношении палестинских беженцев не является преследованием. 5 октября 2011 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о получении права инициировать судебный пересмотр решения Совета.

4.4 28 апреля 2014 года государство-участник отклонило первое ходатайство автора о проведении оценки рисков до высылки. Проводивший оценку сотрудник отметил, что автор повторил многие из своих прежних утверждений. Из новых доказательств сотрудник изучил электронное письмо от лица, утверждавшего, что он познакомил автора с агентом ФБР М.Т., согласно которому, автор помог добиться осуждения лиц, связанных с «Хизбаллой». Сотрудник пришел к заключению, что

доказательная сила этого электронного письма весьма незначительна, поскольку в нем не указаны ни имена и фамилии осужденных, ни то, как они связаны с «Хизбаллой». Кроме того, сотрудник изучил электронное письмо от сестры автора, в котором было указано, что жизнь автора находится в опасности и что их семья получила угрозы убийством, но при этом она не может представить никакую подробную информацию по этому вопросу по соображениям безопасности. По мнению сотрудника, электронное письмо не содержит никаких сведений о том, кто и когда им угрожал и какие именно были получены угрозы, а заявленные опасения автора не могут служить обоснованием отсутствия подробной информации по этому вопросу. Наконец, сотрудник изучил письмо от М.Т., который указал, что он является агентом ФБР, что автор сотрудничал с ним и что, по его мнению, в Ливане жизни автора будет угрожать опасность. Сотрудник пришел к выводу, что это письмо не имеет существенной доказательной силы, поскольку в нем не указаны имена и фамилии лиц, которые предположительно угрожали автору, и то, как он получил информацию о предполагаемых угрозах. Кроме того, в этом письме не была указана дата и не был представлен его оригинал, несмотря на конкретную просьбу предъявить его.

4.5 Сотрудник, ответственный за проведение оценки рисков перед высылкой, пришел к выводу, что представленные доказательства не свидетельствуют о том, что Ф. и М. связаны с «Хизбаллой». Сотрудник также изучил статьи и доклады о положении в Ливане, представленные автором и другими источниками. Он пришел к заключению, что автор не представил никаких доказательств того, что возвращающиеся из Северной Америки лица воспринимаются как состоятельные люди и подвергаются преследованиям. Кроме того, по мнению сотрудника, ничто не указывает на то, что распространение вспыхнувшего в Сирийской Арабской Республике конфликта на Ливан представляет угрозу лично для автора. Наконец, сотрудник сделал вывод о том, что дискриминация, которой палестинские беженцы подвергаются в Ливане, не представляет собой преследование и что отсутствуют доказательства того, что автору в этой связи лично угрожает опасность. 12 ноября 2014 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о получении права инициировать судебный пересмотр решения о проведении оценки рисков до высылки.

4.6 Государство-участник отмечает, что 2 сентября 2016 года сотрудник отклонил второе ходатайство автора о проведении оценки рисков до высылки. Сотрудник сделал вывод о том, что новые представленные доказательства не свидетельствуют о том, что автор столкнется с риском преследования в Ливане. Он пришел к заключению, что письмо от П.Т. от 1 июня 2016 года, не содержит никакой подробной информации ни о предполагаемых угрозах, ни о том, как П.Т. и автор связаны между собой. Сотрудник также отметил, что он получил лишь фотокопию этого письма и что автор не смог объяснить, почему он не может представить его оригинал. Наконец, сотрудник отметил, что это письмо было адресовано сотруднику иммиграционной службы, однако было отправлено автору или его адвокату, и что не было представлено доказательств того, когда и как оно было получено. В этой связи сотрудник пришел к заключению, что это письмо не имеет существенной доказательной силы. По мнению сотрудника, указанное в полицейском протоколе нападение, которому автор по неизвестной причине подвергся со стороны неустановленного лица, не имеет отношения к ситуации в США и в Ливане. Кроме того, сотрудник сделал вывод о том, что в полицейском отчете о нападении на семью автора в Ливане сам автор не упоминается и не указано, что этот инцидент связан с какой-либо жестокой или экстремистской группировкой. Сестра автора подтвердила заявления автора, однако ее письмо не содержало конкретной подробной информации, не было датировано и носило весьма общий характер. Сотрудник также пришел к заключению, что положение в Ливане, включая дискриминацию в отношении палестинцев, не сопряжено с личной для автора угрозой подвергнуться преследованию.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что ходатайство автора о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания было отклонено 28 апреля 2014 года в связи с тем, что в случае его обращения за получением постоянного вида на жительство за рубежом он не столкнется с необычными или неоправданными трудностями. Кроме того, сотрудник, рассматривавший ходатайство автора, не смог провести оценку наилучших интересов дочери автора в Соединенных

Штатах из-за отсутствия сведений и доказательств в отношении нее. Сотрудник установил, что автор не располагает достаточными финансовыми средствами для проживания в Канаде и что его семья в Ливане может оказать ему поддержку по его возвращении. Доклады о положении в стране не позволили прийти к иному выводу. 9 декабря 2014 года его ходатайство о получении права инициировать судебный пересмотр вышеупомянутого решения было отклонено.

4.8 Кроме того, государство-участник отмечает, что ходатайство автора об отсрочке его высылки было отклонено сотрудником Управления пограничных служб Канады. 22 ноября 2016 года ходатайство автора о получении права инициировать судебный пересмотр этого решения было отклонено. 18 августа 2016 года Федеральный суд отклонил его ходатайство о вынесении судебного решения об отсрочке высылки.

4.9 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку ходатайство автора о получении права инициировать судебный пересмотр решения по его второму ходатайству о проведении оценки рисков до высылки по-прежнему находится на рассмотрении. Следовательно, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что основания для судебного пересмотра, перечисленные в пункте 4 статьи 18.1 Закона о Федеральном суде, охватывают все основные аспекты, в соответствии с которыми решение может быть пересмотрено в любом контексте, и что Федеральный суд обязательно рассмотрит утверждение об опасениях, связанных с возвращением. Суд предоставит право на апелляцию, если придет к выводу о наличии ошибки в толковании права или о необоснованности позиции в части установления фактов, и может распорядиться о повторном рассмотрении дела. Государство-участник утверждает, что его подход к пересмотру решений, вынесенных административными органами, является оправданным и эффективным и соответствует практике Европейского суда по правам человека в отношении судебного пересмотра обоснованности решений о высылке².

4.10 Государство-участник заявляет, что утверждения автора по статьям 2, 23 и 24 являются неприемлемыми, поскольку они не были в достаточной степени обоснованы в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола и пунктом b) правила 96³ правил процедуры Комитета. Оно утверждает, что автор четко не указал, какие нарушения статьи 2 Пакта были допущены, и что многочисленные внутренние процедуры, в рамках которых были рассмотрены жалобы автора, не были произвольными и не привели к отказу в правосудии. Оно добавляет, что автор не представил никаких сведений, доказательств или аргументов в отношении того, как его высылка может отразиться на его семейных отношениях в соответствии со статьей 23 Пакта, и не объяснил, как будут затронуты упомянутые в статье 24 Пакта меры по защите его дочери в США.

4.11 Государство-участник также заявляет, что утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта являются недостаточно обоснованными, поскольку автор не сообщил никаких мотивов, по которым он мог бы подвергнуться непосредственному преследованию со стороны «Хизбаллы» или любой другой организации в Ливане. Государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировал, как общие ограничения на владение собственностью и занятость, действующие в отношении палестинских беженцев в Ливане, будут представлять собой непосредственную для автора угрозу нарушения его прав по статьям 6 и 7 Пакта. Различные национальные органы пришли к выводу, что такие ограничения не представляют собой преследование. В Ливане автор жил не в лагере беженцев, а в городе, и его сестра продолжает жить и работать там. Кроме того, у автора есть соответствующие документы.

4.12 Государство-участник утверждает, что автору не удалось продемонстрировать, что в Ливане ему лично будет угрожать опасность причинения непоправимого вреда.

² European Court of Human Rights, decision of 7 July 1989 in the matter of *Soering v. the United Kingdom*; а также decision of 30 October 1991 in the matter of *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*.

³ С января 2021 года пункт b) правила 99.

Рассматриваемые события происходили в США с 2004 по 2008 год. Совет пришел к выводу, что утверждения об угрозах, связанных с его заявленным сотрудничеством с ФБР, вызывают сомнения. Даже если предположить, что такие угрозы имели место, автор не продемонстрировал наличие каких-либо связей между Ф. и М. и «Хизбаллой» и не представил убедительных доказательств того, что он является непосредственным объектом преследования со стороны «Хизбаллы» или любой другой организации в Ливане. Кроме того, автор, который беспрепятственно жил и работал в США с момента своего приезда в 1987 году вплоть до отъезда в 2009 году, не объяснил, почему в этот период времени в отношении него не было принято никаких мер, если, как он утверждает, он является объектом преследования со стороны «Хизбаллы».

4.13 Кроме того, автор подал ходатайство о получении статуса беженца только после того, как его статус постоянного жителя в США оказался под угрозой. Повторив доводы и выводы своих властей (пункты 4.1–4.4 выше), государство-участник отметило, что Комитету были представлены те же доказательства, которые были представлены национальным органам и которые были признаны недостаточными для установления наличия непосредственной опасности причинения автору непоправимого вреда по его возвращении в Ливан. Государство-участник утверждает, что Комитету следует должным образом учесть выводы его специалистов, принимающих решения, с учетом того, что было проведено множество добросовестных и независимых оценок утверждений автора.

4.14 По тем же причинам государство-участник заявляет, что в случае, если Комитет сочтет утверждения автора приемлемыми, их следует признать необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 31 октября 2018 года автор повторяет свои жалобы и упоминает слушание по его ходатайству об отсрочке высылки, которое состоялось 16 августа 2016 года в Федеральном суде. Он утверждает, что это слушание было «крайне предвзятым» и что Суд вынес решение без учета представленных доказательств. Он утверждает, что он не был выслан несколько дней спустя, потому что Министерство общественной безопасности связалось с отделением ФБР в Хьюстоне, которое подтвердило, что письмо от 1 июня 2016 года является подлинным и что ФБР уверено, что в Ливане автору будет угрожать опасность.

5.2 Автор отмечает, что его ходатайство о получении временного вида на жительство было отклонено, равно как и его второе ходатайство о проведении оценки рисков до высылки. Он утверждает, что его второе ходатайство было отклонено чисто формальным образом, при этом не были учтены доказательства, что свидетельствует об отсутствии доступа к средствам правовой защиты в соответствии со статьей 2, рассматриваемой совместно со статьями 6 и 7 Пакта. Автор утверждает, что судья, рассматривавший дело, «на самом деле не придает большого значения» ни Канадской хартии прав и свобод, ни правам иммигрантов и беженцев. Этот же судья отказал ему в отсрочке высылки в 2016 году. Кроме того, этот судья отклонил ходатайство об отводе в связи с наличием обоснованных подозрений в предвзятом отношении. Судья отказался признать важность просьбы Комитета о принятии временных мер и понять контекст дела, а также степень существующей для автора опасности и, следовательно, необходимость проведения справедливого слушания. Автор утверждает, что в результате слушания, которое представляло собой «пародию на правосудие», было вынесено решение, в котором не было учтено ни одно доказательство.

5.3 Автор отмечает, что в отношении государства-участника было вынесено несколько международных решений, в которых было отмечено, что его процедура оценки рисков до высылки не позволяет обеспечить на практике соблюдение его международных обязательств в области прав человека. В некоторых из этих решений также отмечены пробелы в решениях Федерального суда по вопросу судебного пересмотра. Автор утверждает, что основная проблема, которая обуславливает неэффективность процедуры оценки рисков до высылки, заключается в отсутствии у исполнительной власти политической воли для поиска способа исправления ошибок,

допущенных в рамках дел о предоставлении убежища, что приводит к нежеланию рассматривать новые доказательства.

5.4 С учетом своих утверждений автор ставит под сомнение вывод национальных властей об отсутствии связи между нападением в Монреале и его проблемами в Ливане. В Канаде у него нет врагов, о которых ему было бы известно, при этом существует «множество доказательств» того, что в Ливане в его адрес поступали угрозы убийством со стороны «Хизбаллы». Следовательно, можно сделать вывод о том, что нападения, которым подвергся автор и члены его семьи, связаны с полученными угрозами.

5.5 Автор утверждает, что в письмах ФБР четко и прямо указано, что в его адрес поступали серьезные угрозы убийством и что сотрудники ФБР, с которыми он сотрудничал, убеждены, что по возвращении в Ливан ему будет угрожать серьезная опасность. Автор утверждает, что эти письма не являются ни расплывчатыми, ни сомнительными, поскольку они были утверждены ФБР в Хьюстоне и Министерством юстиции США. Он повторяет, что мнение ФБР следует должным образом принять во внимание и что отказ учитывать это мнение нельзя считать обоснованным.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 7 января 2019 года государство-участник выражает категорическое несогласие с утверждениями автора в отношении канадской судебной системы и процесса оценки рисков до высылки. Оно утверждает, что роль Комитета заключается в определении того, выполнено ли государство-участник свои обязательства по Пакту в связи с фактами, изложенными в сообщении. Оно вновь заявляет, что Комитет не должен заниматься пересмотром выводов по фактическим и юридическим аспектам дела, поскольку национальные процедуры не были произвольными и не привели к отказу в правосудии.

6.2 Государство-участник также решительно опровергает утверждения автора в отношении судьи Федерального суда, который отклонил его ходатайство о пересмотре его второго ходатайства о проведении оценки рисков до высылки. Оно заявляет, что утверждения автора не имеют под собой ни фактических, ни юридических оснований. Тот факт, что тот же судья ранее отклонил его ходатайство об отсрочке высылки не может служить обоснованием подозрений в предвзятом отношении. Государство-участник отмечает, что автор не изложил никаких других фактов в поддержку своих утверждений и что он просто недоволен решением Федерального суда. Кроме того, государство-участник ссылается на национальную судебную практику, подтверждающую независимость процедуры оценки рисков до высылки⁴, а также на случаи, когда Комитет отклонил аналогичные утверждения адвоката автора соответствующего сообщения⁵.

Дополнительные комментарии автора

7. 17 июля 2019 года автор представил копию поданного его адвокатом в США ходатайства о прекращении иммиграционной процедуры в Административном управлении по рассмотрению иммиграционных дел в Хьюстоне. В ходатайстве упоминаются деятельность, осуществленная автором в интересах отдела ФБР по борьбе с терроризмом и его роль в раскрытии мошенничества в отношении программ «Медикэр» и «Медикэйд» в 2007 году. В нем также указано, что после того, как автор был вынужден разгласить свои имя и фамилию и свои связи с ФБР, в отместку за эту деятельность автор и его семья получили угрозы убийством. Автор также представляет решение окружного суда США по Южному округу Техаса (отделение в Хьюстоне) от 1 июля 2009 года, в котором он упоминается как тайный информатор, нанятый ФБР.

⁴ Supreme Court of Canada, *Say et al. v. Canada* (Solicitor General), 2005 FC 739; *Say v. Canada* (Solicitor General), 2005 FCA 422; и *Nalliah v. Canada* (Solicitor General), 2004 FC 1649.

⁵ *Сингх против Канады* (CCPR/C/86/D/1315/2004), пп. 6.2–6.3; и *Хан против Канады* (CCPR/C/87/D/1302/2004), п. 5.3.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что в своем представлении от 10 мая 2017 года государство-участник указало, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку его ходатайство о получении права инициировать судебный пересмотр решения по его второму ходатайству о проведении оценки рисков до высылки по-прежнему находится на рассмотрении. Вместе с тем Комитет отмечает, что на момент представления сообщения решение по первому ходатайству автора о проведении оценки рисков до высылки уже было вынесено, равно как и решение Федерального суда по его ходатайству о пересмотре этого решения. Комитет также отмечает, что Федеральный суд вынес решение по делу автора 31 августа 2017 года. Государство-участник не заявляло о неисчерпании каких-либо других средств правовой защиты. Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы автора по статьям 2, 23 и 24 неприемлемы, поскольку они не были в достаточной степени обоснованы. В отношении утверждения о нарушении статьи 2, рассматриваемой совместно со статьями 6 и 7 Пакта, Комитет отмечает, что на момент представления сообщения автор смог подать ходатайства о предоставлении убежища, о получении права инициировать судебный пересмотр вынесенного по нему решения, о проведении оценки рисков до высылки, о получении права инициировать судебный пересмотр вынесенного по нему решения, а также второе ходатайство о проведении оценки рисков до высылки, по которому также было вынесено решение, — и все это он смог сделать, оставаясь в Канаде. Кроме того, были вынесены решения по его ходатайствам об отсрочке высылки, о судебном пересмотре вынесенного по нему решения, а также о вынесении судебного решения об отсрочке высылки. Кроме того, Комитет считает, что утверждения, касающиеся слушаний по его ходатайству об отсрочке высылки и по его второму ходатайству о проведении оценки рисков до высылки, не содержат конкретных свидетельств нарушения его права на эффективное средство правовой защиты. Таким образом, с учетом обстоятельств настоящего дела, Комитет считает, что жалоба по статье 2, рассматриваемой совместно со статьями 6 и 7 Пакта, является недостаточно обоснованной для целей приемлемости. Комитет далее отмечает, что автор не представил никаких сведений и доказательств в обоснование своих утверждений по статьям 23 и 24 Пакта. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что жалобы автора по статье 2, рассматриваемой совместно со статьями 6 и 7, и по статьям 23 и 24 Пакта недостаточно обоснованы и поэтому являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 По мнению Комитета, автор достаточно обосновал свои остальные утверждения, в которых подняты вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, для целей приемлемости, путем подробного изложения фактов и оснований жалоб для принятия решения Комитетом. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым в части утверждений, касающихся статей 6 и 7 Пакта, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 6 и 7 Пакта в случае его высылки в Ливан из-за предполагаемой угрозы со стороны «Хизбаллы» и других вооруженных групп в связи с его сотрудничеством с ФБР и службой в ВМС США, общего положения палестинских беженцев в Ливане и волнений в стране в связи с конфликтом в Сирийской Арабской Республике.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет отметил также, что опасность должна носить личный характер⁶ и что предусмотрен высокий порог при оценке весомости оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозместимого вреда⁷. Поэтому необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет далее ссылается на свои решения, согласно которым значительный вес должен придаваться проведенной государством-участником оценке, а рассмотрение и оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств — участников Пакта⁸, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии⁹.

9.4 Комитет отмечает содержащееся в представлении государства-участника заявление о том, что следует должным образом учесть выводы его национальных властей, с учетом того, что было проведено множество добросовестных и независимых оценок утверждений автора, в том числе судами. С учетом результатов этих оценок государство-участник утверждает, что автору не удалось продемонстрировать, что по возвращении в Ливан ему лично будет угрожать опасность причинения непоправимого вреда. Был сделан вывод о том, что изложенные в его ходатайстве о предоставлении убежища утверждения не могут считаться достоверными, в том числе из-за отсутствия документальных доказательств, непринятия автором в США никаких мер, чтобы избежать опасности, возникшей после освобождения Ф., М., А. и А., до тех пор, пока его статус постоянного жителя в США не оказался под угрозой, а также из-за того, что автор не дал четких ответов на вопросы, заданные канадскими официальными лицами. Впоследствии, среди прочих документов, он представил два письма, предположительно от ФБР. Комитет отмечает, что, по всей видимости, национальные власти признали факт сотрудничества автора с ФБР. Однако, по мнению национальных властей, эти письма не имеют существенной доказательной силы, поскольку автор не смог предоставить их оригиналы и в них отсутствовала подробная информация о предполагаемых угрозах. Комитет принимает к сведению то, что автор выразил свое несогласие с оценкой, проведенной национальными властями в отношении этих двух писем, предположительно полученных от ФБР, но при этом отмечает, что автор не указал конкретные причины, по которым Комитет не должен придавать значительный вес этой оценке. Кроме того, Комитет отмечает, что автору не удалось убедительно опровергнуть замечание национальных властей о том, что он не продемонстрировал наличие каких-либо связей между «Хизбаллой» или другими вооруженными группами и лицами, предположительно затронутыми его

⁶ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6; *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18; и *А.Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

⁷ *X против Дании*, п. 9.2; *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18; и *А.Е. против Швеции*, п. 9.3.

⁸ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3; и *А.Е. против Швеции*, п. 9.3.

⁹ *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3; *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 9.3; и *А.Е. против Швеции*, п. 9.3.

сотрудничеством с ФБР, и что его ответы на вопросы в этой связи были расплывчатыми. В частности, он не представил никаких подробных сведений, кроме информации о том, что Ф. и М. разделяют идеи соответственно «Хизбаллы» и ХАМАС. Автор сообщил, что ему неизвестно, находится ли Ф. по-прежнему в Ливане, и что он слышал, что М. находится в Южной Америке. Кроме того, как упоминалось ранее, он решил продолжать жить в Хьюстоне после освобождения тех, кто предположительно пострадал от его сотрудничества с ФБР, до тех пор, пока его статус постоянного жителя в США не окажется под угрозой. Кроме того, он не представил никаких конкретных свидетельств наличия связи между заявленными угрозами и нападением, которому он подвергся в Монреале, или нападением на его семью в Ливане. Таким образом, Комитет считает, что факты и обстоятельства настоящего дела в целом не дают существенных оснований для установления наличия реальной опасности причинения автору непоправимого вреда по возвращении в Ливан.

9.5 Кроме того, Комитет отмечает, что автор не обосновал утверждения о том, что ему будет угрожать личная опасность причинения непоправимого вреда в связи с положением палестинцев в Ливане или в связи с проявляющимися в стране последствиями сирийской гражданской войны. Он также не обосновал утверждение о том, что информация о его службе в ВМС США, которая, согласно материалам дела, ограничилась прохождением короткой подготовки, известна кому-либо в Ливане или что она создаст какую-либо угрозу для его прав, предусмотренных Пактом.

9.6 Таким образом, Комитет считает, что доказательства и обстоятельства, приведенные автором, не позволяют ему сделать вывод о том, что оценка фактов властями государства-участника носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии. Следовательно, Комитет на основании представленной ему информации не может сделать вывод о том, что в случае высылки в Ливан автору будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что принудительное возвращение автора в Ливан не будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта.